

Вдовольно шумной и красочной череде прошлогодних мероприятий по празднованию 450-летия Орла, хватило места и времени, чтобы упомянуть и осветить многие исторические события и отдать должное делам тех, кто, как говорится, верой и правдой служил некогда родному городу, и тех, кто сегодня умножает его славу и делает краше. Цари и военачальники, писатели и музыканты, учёные и врачи, строители и педагоги... – это их («почётных» и «просто граждан») интеллекту и рукам мы должны быть благодарны, гордиться и не забывать хотя бы «во дни торжеств». Но, к сожалению, углубляясь в «дела давно минувших дней», мы порой не помним тех людей, имена которых ещё совсем недавно были у всех на слуху, а о делах их слава шла далеко за пределами земли орловской.

Александр Александрович Крепких (1941-1998) – Заслуженный работник культуры России, композитор, хоровой дирижёр – один из тех, чьё имя не было упомянуто в торжественных речах, а его 75-летний юбилей (1-го августа 2016 г.), аккурат совпавший с юбилеем города, остался никем незамеченным. А ведь этот музыкант воспевал несколько десятилетий подряд «город мой над Окой», «любимый край орловский», Русь, Россию, будучи художественным руководителем известного во всей России Орловского русского народного хора профсоюзов. Не было, пожалуй, ни одного певческого коллектива на Орлов-

*А. Крепких на репетиции.
Фото Л. Тучнина.*

щине, который не исполнял бы песен Александра Крепких и народных песен в его оригинальных обработках.

«Орловский край» (сл. Дм. Блынского), «Цвети, расти, берёзонька» (сл. Гр. Иванова), Русь (сл. Ан. Шиляева), или замечательные по мелодизму песни Крепких на стихи В. Катанова, В. Дронникова, С. Есенина, Н. Рубцова – это лирический гимн земле Тургенева и Фета, Бунина и Лескова... Это гимн и его земле, которая подарила нам замеча-

тельного самородка.

Как же быстро летит время! Кажется, совсем недавно он ходил по этим тихим переулкам, стоял на висячем мостике через Орлик, наблюдая за парой белоснежных лебедей, его можно было запросто окликнуть: «Привет, Саш», выпить по паре кружек пива и отвести душу за разговорами о судьбе России, о нелёгких временах, постигших русскую национальную культуру, народную песню. И вот минуло уже почти два десятка лет, как он ушёл. Ушёл в расцвете творческих сил. Прах его упокоился на старом кладбище, рядом с другими почитаемыми орловцами. Он остался в прошлом столетии, даже тысячелетии, а душа его продолжает жить в песнях, удивительно проникновенных, не крикливых, по-настоящему русских, глубоко патриотичных, без «ура!»

Любимой народной песней Сан Саныча, как называли своего руководителя участники русского народного хора профсоюзов, была «Степь да степь кругом». Потрясаю-

ций по своему эмоциональному воздействию, музыкально-поэтический рассказ о замерзающем в степи ямщике был всегда «коронным номером». Сам он редко выходил на сцену в качестве дирижёра. Обычным местом во время выступления были для него кулисы, или крайнее сидение в первом ряду концертного зала, откуда, незаметно для зрителя, жестами, понятными только певцам, танцорам и музыкантам, он управлял этим сложным организмом. Но «Степь да степь кругом», «Вот мчится тройка почтовая» или «Выйду на улицу» в его оригинальных обработках были исключением. Эти номера, где нюансировка от тончайшего пианиссимо до мощного форте требовала от певцов высочайшего эмоционального и физического напряжения, Крепких дирижировал, стоя перед хором.

Он очень любил использовать неожиданные перепады от громкого пения к тихому и наоборот. В такие моменты и певцы, и слушатели получали внезапный эмоциональный шок, от которого подкатывал к горлу ком. Жесты его рук не укладывались в учебные дирижёрские схемы. Он, словно скульптор, высекал из огромной глыбы камня, только ему видимый образ. И когда этот образ обретал законченную форму, мастер коротким жёстким штрихом подводил итог сделанной работе.

Напряжение спадало не сразу. Оцепеневший зрительный зал разряжался не вдруг, а провалившись на какое-то время в звенящую тишину. То же происходило и с хором. И только когда дирижёр поворачивался лицом к зрителям, весь, казалось, измождённый, как от тяжёлой работы, и делал поклон, они осыпали его заслуженными аплодисментами. А он с улыбкой стеснительного школьника, получившего неожиданно-негаданно «пятёрку», протягивал обе руки к исполнителям, как бы говоря: «Да я то тут при чём? Это их заслуга». И уходил

за кулисы, давая возможность зрителям воздать должное певцам и музыкантам. Подходить к Крепких в это время никто не решался. Он сам пребывал ещё в том состоянии, в которое погрузил несколько минут назад переполненный зрительный зал.

Иногда на репетиции он, как бы в шутку, говорил: «Когда уйду ...навсегда, спойте вместо траурного марша, «Степь да степь кругом». Я почему-то вспомнил об этом, когда Александр Крепких действительно ушёл навсегда. Он, как тот ямщик, замёрз в холодной, безмолвной степи одиночества. Весть о его кончине пришла из далёкой Америки, куда он ездил погостить к родственникам. Его сердце, которое всегда было открыто для общения и не выносило одиночества, остановилось 11 марта 1998 года на безлюдной улице в тихой провинции штата Род-Айленд. Случись подобное в шумных орловских рядах.... Но, увы! Америка – не Россия. Там просто так по улицам люди не ходят.

К тому времени у себя на родине он был уже, образно говоря, выброшен солёной перестроечной волной на пустынный берег отчуждения. Оставшись без своего детища – хора, которому бескорыстно отдавал свой талант и силы, он болезненно это переживал и как-то незаметно ушёл в тень.

Никто из пришедших проститься с Александром Крепких не увидел привычной траурной картины. Из-за океана прилетела небольшая урна с его прахом. Звучали в записи песни Крепких в мастерски сделанных аранжировках его сыном, тоже Александром. Светило ласковое весеннее солнце. Оно переливалось, как в цветомузыкальной установке, в начищенных до блеска трубах военного оркестра. А с портрета, украшенного весенними цветами, смотрел слегка смущённый Сан Саныч. Казалось, он как бы извинялся за причинённые хлопоты.

После, в разговоре с поэтом Виктором Дронниковым, родилась мысль о том, чтобы позаботиться об увековечении памяти этого замечательного человека, истинно русского музыканта – патриота, певца земли орловской. Мысль эту поддержали многие, кто знал Крепких. Можно было назвать его именем какую-нибудь новую улицу, или переулок, скверик у Оки или Орлика, организовать песенный фестиваль его имени... Но, как говорится, каждому овощу – своё время. Памятник отцу-основателю города, царю Грозному, появился в Орле только через ...450 лет.

За прошедшие два десятилетия значимость вклада Александра Крепких в общенациональную русскую культуру начинает вырисовываться более весомо и зримо. Мы стали понимать, что его песенное творчество, в постперестроечные смутные десятилетия, было одной из тех соломинок за которую цеплялась, захлёбывающаяся

мутным потоком шоу-бизнеса, русская национальная культура. Сегодня народное творчество Орловщины уже не мыслимо без песен Крепких. Их эмоционально заряженная, положительная энергетика, словно колокольный звон, очищает окружающее пространство от всего дурного и чужеродного. Не случайно записи Орловского русского народного хора под управлением А. Крепких вошли в золотой фонд Всероссийского радио и телевидения. Недавно, усилиями родственников и друзей композитора, при поддержке Областного центра народного творчества и Союза работников культуры, увидел свет авторский сборник Александра Александровича Крепких «Привольный край России». В него вошли около ста песен и обработок народных мелодий для ансамблей, хоров и солистов. И это далеко не полное творческое наследие певца земли орловской.

Виктор САДОВСКИЙ

